

УДК 811.161/2=81'23

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ПАРАДИГМАТИКИ М. ВЕЛЛЕРА

Лариса Корновенко

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка, зарубежной литературы и методики обучения Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого (Черкассы, Украина)

e-mail: lkornovenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2587-6995

В статье рассматривается явление интертекстуальности в художественном тексте, обобщены взгляды на феномен интертекстуальности, представлены принципы классификации прецедентных феноменов. К анализу привлечены тексты сборников рассказов «Легенды разных перекрестков», «Б. Вавилонская» М. И. Веллера. Материал позволил выделить следующие типы интертекстов: прямые цитаты, трансформированные цитаты, аллюзии, отсылки и намеки. Установлено, что все они отличаются многообразием стилевых направлений текстов-доноров, отражающих мировоззрение автора и специфику его индивидуально-авторской парадигматики. Были учтены такие основные факторы: языковая личность писателя, сформировавшаяся в определенный социально-исторический период; феномен интертекстуальности, «отклик читателя», связанный с особенностями его языковой памяти и восприятия. Установлено, что в числе прецедентных имен, используемых в сборниках, наибольшее место занимают имена из сферы политики. В перспективе предполагается составить типологию прецедентных имен из сферы политики на материале текстов М. Веллера, а также изучить особенности читательского восприятия интертекстуальных единиц с помощью психолингвистической методики.

Ключевые слова: интертекстуальность; индивидуально-авторская парадигматика; М. Веллер; типология интертекстов.

Kornovenko Larysa. Intertextuality of Weller's individual paradigmatics.

Introduction. The article presents the principles of classification of precedent phenomena used by different researchers, and also gives the author's classification of the material. The generalization of views on the phenomenon of intertextuality is given, the specificity of the individual author's paradigmatics of M. Weller is determined.

Originality. The analysis involved the texts of the collection of stories «Legends of different crossroads», «B. Babylonian» M. I. Weller, whose material made it possible to identify the following types of precedent phenomena: direct quotations, transformed quotations, allusions, references and hints. It has been established that they all differ in the variety of stylistic directions of donor texts, reflecting the author's worldview.

Topicality of Research. It should be noted that such a research is conducted for the first time in Ukraine. The article focuses on the impact of social and political changes, social-political factors, living conditions on language consciousness, outlook and worldview by means of association verbalization of recipients' consciousness. The study of intertextuality as a dialogue between Mikhail Weller and the reader in the context of the manifestation of linguistic memory and reader's perception is relevant, especially in connection with the lack of sufficient theoretical development of the artistic heritage of M. Weller. The novelty of the research is determined by the possibility of giving on concrete material the problems that are significant for modern linguistics related to the category of intertextuality.

© Корновенко Л., 2020

Methodological base of the research. The article is made in line with an interdisciplinary approach. The following main

factors were taken into account: the linguistic personality of the writer, formed in a certain socio-historical period; the phenomenon of intertextuality, the «reader's response» associated with the peculiarities of his linguistic memory and perception.

Results. *The most numerous type of intertextual inclusions was determined by M. Weller. These are allusions. Depending on the source, the following types of allusions were identified: biblicalisms, mythologisms, proverbs and sayings, nominations, toponyms, Soviet stamps and expressions, references to names, terms, signs of culture.*

Perspectives. *The largest place among the precedent names used in the collections is occupied by names from the sphere of politics. In the future, it is planned to compile a typology of precedent names from the sphere of politics based on the texts of M. Weller. We also consider it expedient to study the features of the reader's perception of intertextual units using the psycholinguistic method. The next article will present the results of an experiment to determine the intertextual competence of recipients.*

Keywords: *intertextuality; author's individual paradigmatics; M. Weller; typology of intertexts.*

Постановка проблеми. Изучение закономерностей использования и восприятия интертекстуальных (рекурсивных и прокурсивных) связей в художественном тексте является весьма перспективным и отвечающим современным тенденциям в развитии науки о языке. Подобное исследование позволяет выявить наиболее показательные художественные тексты, представляющие интерес для истолкования читателем. Проявление интертекстуальности в настоящей статье изучено на материале рассказов Михаила Веллера (родился в Каменце-Подольском), современного писателя, известного широкому кругу читателей крылатой фразой «лихие 90-е», а также глубокими философскими и политическими взглядами.

Анализ последних исследований. Проблема интерпретации художественного текста вызвала в последнее десятилетие большой интерес у ряда исследователей из разных областей науки. В целом, историю изучения интертекстуальности можно анализировать в нескольких планах. Во-первых, в широком смысле как краткий очерк зарубежной и украинской лингвистической науки вообще (см. работы таких ученых, как М. Бахтин, Ю. Кристева, И. Арнольд, Ю. Лотман, Ж. Женет, М. Риффатер, У. Эко, В. Белянин, И. Горелов, Е. Селиванова и др.). Во-вторых, как историю изучения способов интерпретации и толкования, типологии прецедентных интертекстов (В. Багаева, Д. Гудков, И. Захаренко, В. Красных, В. Мусиенко; Н. Фатеева и др.) [Гудков, 1999; Гудков, 2003; Красных и др. 1997; Жолковский 1992; Мусиенко, Кьонгок Чу, 2015, с. 141–145; Фатеева, 2007; Нахимова 2007, с. 79–92]. В-третьих, с расширением изначальной трактовки интертекстуальности, приведшей к определению его не только как «метода художественного творчества», но и как типа мышления и познания, свойственного современному обществу [Анненкова 2003; Арнольд 1978; Багаева, Чуудинов 2006; Ильин 1989], с учетом преломления национального сознания в современном художественном тексте, проблем межкультурной коммуникации [Денисова 2019; Гудков 2003], а также в связи с новым, активно развивающимся направлением современной лингвистики – лингвоимагологией, последователи которого (Л. Иванова, М. Брик, Т. Кожевникова, А. Мороз и др.) ратуют за изучение лингвокультуры в тесной связи с когнитивной и этнокультурологической составляющей, отображающей национальное сознание и систему ценностей [Иванова 2020].

В настоящее время в связи с господствующим положением теории интертекстуальности в литературоведении и лингвистике возрос интерес исследователей к изучению художественных текстов, обладающих высокой прецедентной плотностью [Корновенко 2013, с. 44–46].

Актуальность настоящего исследования определяется, с одной стороны, отсутствием достаточной теоретической разработки художественного наследия М. Веллера, а с другой – возможностью постановки на конкретном материале значимых в современном языкознании проблем, связанных с категорией интертекстуальности и ее функционированием. **Цель** статьи – исследование интертекстуальности как диалога Михаила Веллера с читателем в контексте читательского восприятия. *Материалом* исследования послужили рассказы М. Веллера, объединенные под общим названием «Легенды разных перекрестков», «Б. Вавилонская».

Методологическая база исследования. Статья выполнена в русле комплексного междисциплинарного подхода. Нами были учтены такие основные факторы: 1. языковая личность писателя, сформировавшаяся в определенный социально-исторический период; 2. феномен интертекстуальности; 3. «отклик читателя», связанный с особенностями его языковой памяти и восприятия [Денисова 2019, с. 24; Мусиенко, Дуйкин 2019, с. 17–18, 122–133].

Изложение основного материала исследования. Интертекстуальность выполняет несколько функций в художественном тексте. Мы исходим из классификации Ж. Женетта, который выделяет пять типов взаимодействия текстов: «1) интертекстуальность как сопричастие в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т. д.); 2) паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, предисловию, послесловию и т. д.; 3) метатекстуальность как комментирующая, часто критическая ссылка на предтекст; 4) гипертекстуальность, объединяющая все формы и 5) архитектстуальность как жанровая связь текстов» [Женетт 1998, с. 174–175]. В нашем исследовании мы используем основные положения концепции Г. Денисовой, согласно которой интертекстуальными считаются не только фрагменты чужих текстов (собственно интертекстуальность), но и прецедентные имена, речевые формулы определенных исторических, культурных эпох [Денисова 2019, с. 98]. Стремясь решить вопросы комплексного исследования, мы изучили языковое представление интертекстуальности в исследуемых текстах и выявили, что типология может быть представлена прямыми цитатами, трансформациями цитат, аллюзиями, отсылками, намеками, прецедентными именами.

Так, в сборнике рассказов «Б. Вавилонская» М. Веллер ввел 45 прямых цитат, каждая из которых несет определенную семантическую нагрузку и выполняет те или иные функции в тексте. Первое место по частоте цитирования занимают песни советского периода, транспаранты, лозунги, в некоторых случаях, даже типичные объявления, такие как «*Прачечная временно закрыта по техническим причинам*», «*баня временно не работает в связи с ремонтом водопровода*», характерные для этого временного отрезка истории. Рассмотрим песни, цитируемые в тексте. Наши наблюдения показали, что наиболее часто автор выбирает известные строки, ярко характеризующие коммунистический строй: *Вихри враждебные веют над нами!*; *Давай пожмем друг другу руки. И в дальний путь на долгие года; Сегодня мы не на параде, а к коммунизму на пути, в коммунистической бригаде с нами Ленин впереди*

(слова известной советской песни; «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство и т. п.

Использование данных цитат продиктовано намерением автора продемонстрировать особенности советской идеологии, создать определенный колорит для более точного, объемного восприятия читателем определенных текстов. Благодаря такому методу включения прямых цитат читатель, даже не являющийся современником советского строя общества, может в полной мере прочувствовать его влияние на мышление народа. С этой же целью использовано цитирование текстов лозунгов и транспарантов. К примеру, такие лозунги, как «5-летку в 4 года», «Держись, корова из штата Айова!», применялись с той же целью, что и рекламные слоганы в настоящее время, то есть привлекали всеобщее внимание, искусственным образом подстегивали, создавая атмосферу соревнования, конкуренции. Шутливый призыв «Держись, корова из штата Айова!» являлся следствием лозунга «Догнать и перегнать Америку». В советское время были весьма актуальны социалистические соревнования, что и отражено в содержании этих лозунгов.

Второе место по частоте применения занимают литературные цитаты, которые распределяем на типы в зависимости от текста-донора [Красных и др. 1997, с. 62–75], это фрагменты из классической и советской литературы, тексты идеологов марксизма-ленинизма, фольклор (поговорки, пословицы, прибаутки) и т.п.

Рассмотрим иллюстративный материал. Интересна в своем воспроизведении цитата из стихотворения «Буря мглою небо кроет» А. Пушкина: **Буря мглою небо кроет! Низкие тучи цепляются за верхушки небоскребов. Ливень хлещет. Люди спасаются на верхних этажах...** («Б. Вавилонская»). Это цитата реминисцентного типа, включена в текст исподволь, без ссылки на источник.

Специфика цитирования у М. Веллера продиктована тематическим направлением и стилем текста определенного рассказа. К примеру, глава 8 «Эпидемия» написана в форме дневника доктора-терапевта. Соответственно автор считает целесообразным использование цитат, касающихся медицинской тематики: *16 января. Кончились новогодние праздники и повалили больные. Еще Гиппократ сказал: «Раны у победителей заживают быстрее», но до сих пор влияние эмоционального фактора на изменение иммунитета к инфекционным заболеваниям практически не изучено, хотя всем известно. Предположительно, выражение «Раны победителей заживают быстрее» принадлежит Гиппократу. И далее в тексте: Кто сказал «Солдаты и влюбленные не болеют»? Болеют, конечно, но меньше. В экстремальных условиях защитные силы организма мобилизуются, при положительных эмоциях также. К праздникам все норвят выздороветь, а к первому рабочему дню их разбивают хворобы* («Б. Вавилонская»). Цитата «Солдаты и влюбленные не болеют» относит нас к известному изречению Гая Юлия Цезаря «Победители и влюбленные не болеют». В тексте рассказов М. Веллера можно встретить пословицы и поговорки в форме прямых цитат. Пословицу «не хлебом единым» автор употребляет в контексте собственной философской модели – энергоэволюционизм. Сам же дает толкование смысла пословицы, акцентируя на ней внимание читателя: *Все так называемые человеческие ценности – ценности излишние с точки зрения просто проживания и выживания. «Не хлебом единым» означает: мне мало просто жить. Это специфические выражения, которые в период становления и расцвета*

соціалізму являлись общеупотребительными. Рассмотренные способы воспроизведения цитат показали, что некоторые из них автор вводит непосредственно в ткань текста в прямой форме либо в сопровождении ссылкой на первоисточник. Например, непосредственно в текст введена латинская сентенция «*Sic transit gloria mundi*» (*sic transit gloria mundi – так проходит слава мира*). В сопровождении на первоисточник: *Разум стал силой геологического порядка, справедливо заметил Вернадский, хотя о том еще Бекон говорил ...; По Жванецкому: Вообще евреев меньше, но везде их больше* («Еретик») вводит автор подтверждение своим мыслям, отсылая к другим источникам для лучшего понимания содержания текста.

На третьем месте по частотности – трансформированные интертекстуальные включения. Как отмечал М. Бахтин, «чужие слова, введенные в нашу речь, неизбежно принимают в себя новое, наше понимание и нашу оценку, то есть становятся двухголосными» [Бахтин 1972, с. 261]. Заметим, что эти изменения (трансформация) не случайны, они несут определенную смысловую нагрузку и могут затронуть как одно слово, так и целый ряд слов или выражений. К примеру, трансформация пословицы «*Хоть святых выноси*» в контексте рассказа подчеркивает безразличное отношение к проблемам человеческого мировоззрения и звучит следующим образом: *Дьявол – это этикетка, которую удобно наклеить на все, что представляется плохим и неправильным. Греховным. Налепил этикетку – и успокоился. Как говорят турки: «Главное – дать происходящему имя, а там хоть ковер из мечети выноси*». В этом случае трансформируется часть пословицы «хоть святых <вон> выноси», что обозначает: «нет сил терпеть что-либо; нестерпимо; невыносимо для окружающих» [Фразеологический 1987, с. 94–95].

Если говорить о трансформации одного из слов в цитате, то ярким примером является выражение В. Ленина «*Верным путем идете, товарищи*» перешедшие в «*Верным путем **или**, товарищи*». Изменением формы настоящего времени глагола *идти* в форму прошедшего времени автор подчеркивает, что на каком-то отрезке исторического пути произошел сбой.

Значительное место среди интертекстуальных включений в анализированных текстах занимают аллюзии. «Если речь идет об аллюзии (и, прежде всего, об аллюзии литературной), предполагается общность литературной памяти между автором и читателем», – указывает Г. Денисова [Денисова 2019, с. 68]. Традиционно аллюзию определяют, как «заимствование определенных элементов претекста (текста-донора), по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте». В случае аллюзии заимствованные элементы организовываются таким образом, чтобы они оказывались «узлами сцепления семантической структуры нового текста» [Селіванова 2010, с. 25]. В зависимости от первоисточников можно выделить следующие типы аллюзий у М. Веллера: библеизмы, мифологические выражения, пословицы и поговорки и т. п.

Рассмотрим аллюзию на пословицу о волках и овцах как традиционное противостояние добра и зла: *... что ни месяц телевизор оповещает о новых открытиях, и каждое все глубже располагает к разочарованию, безнадежности и цинизму: все врут, все продажны, вместо перспективы – альтернатива: **податься в волки – или в бараны***. Обратим внимание на замену овец (значение «невинности», «покорности», «смирения») на баранов (в значении разговорном презрительном «толпа людей, слепо идущая за каким-нибудь вожаком») [Толковый 1935, с. 87]. Таким образом, «добро» в

інтерпретації автора «слепо следует за кем-нибудь» і позо́тому обречено на «сьєденіє».

Нерідко аллюзії – це номінації, зв'язані з художественною літературою. *«Больше всего фокусники и философы опасаются детей. Устами младенцев глаголет голый король. Лапша не держится на ушах»* – приклад інтересної метафоризованої аллюзії на казку Г. Х. Андерсена «Новое платье короля». С допомогою даної аллюзії автор майстерки вкладає в сжатую форму глибокий зміст, поєднуючи в одному вираженні біблеїзм *«уста́ми младе́нцев глаголет исти́на»* і назва книги. Далі слідєть і просторечне вираженіє *«лапша не держится на ушах»*, первоисточником котро́рої являється фразеологізм *«вешать лапшу на уши»*, усугублюючий впе́чатленіє от предыдущей аллюзії.

В следующем фрагменте: *«И поэт привыкает жить под дамокловым мечом»* отражена ситуація, ко́гда поэт должен сесть в тюрму, но не может этого сделать, так как тюрем в Данії не хватаєть і нужно ждать своєї очереди («Легенды разных перекрестков»). Употреблен известный фразеологізм *дамоклов меч*, значеніє которого «нависшая, угрожающая опасность» [Ашукин, Ашукина 1988, с. 93], в основе которого історія, рассказанная Цицероном о завистнике Дамокле и сиракузском тиране Дионисии, продемонстрировавшем меч, подвешенный над головой на конском волосе [Ашукин, Ашукина 1988, с. 98]. Довольно распространенную аллюзію на вираженіє *«Бойтесь данайцев, дары приносящих»* автор использует, осуждая повальное увлеченіє советских людей всем американским: *Американские джинсы, сигареты и жвачка были теми данайскими дарами, которые взорвали в конце концов изнутри осажденную крепость, развесившую уши и растопырившую карманы.*

В сборниках М. Веллера нередки аллюзії на советские штампы и клише, виражаючіє отношеніє к религии: *– Во-он отсюда!!! – заорал он на юных распространителей религиозной литературы, еще недавно бывшей опиумом для народа.* Фрагмент несет в себе аллюзію на подтвержденіє идеологии советского времени «религия – опиум для народа». В данном контексте используется для вираженія контраста между атеизмом прошлого и чрезмерной религиозностью настоящего времени.

Описывая Христианию как Мекку *«хиптарей всего мира»* и полунезависимое государство одного из районов Копенгагена, М. Веллер использует известный девиз *«Раздолбай всего мира, объединяйтесь»*, отсылая к международному лозунгу *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь»* («Легенды разных перекрестков»). Из контекста становится понятной аллюзія на неимущих и не желающих работать. Интересна в этом плане аллюзія на слова из стихотворения поэта Нигмата Ибрагимова, которое запомнилось для всех последней строчкой: *«Не ищи меня, богатый, / Ты не мил мне по душе. / Что мне, что твои палаты? / С милым рай и в шалаше!»*.

Эта строчка стала особенно популярной в Советское время, превратившись в расхожую поговорку. У Михаила Веллера это вираженіє искусно обыграно в контексте: *Было лето, и поэт с женой построили в кустах шалаш. Это было нечто! – С милой рай в шалаше! – шептал счастливый поэт, лежа на траве и читая стихи* («Легенды разных перекрестков»).

В рассмотренных сборниках М. Веллера были отмечены **отсылки** к источнику мысли, именам, мнению, трудам, сочинениям, документам, знакам культуры, представленные в текстах как в имплицитной, так и в эксплицитной

формах. Рассмотрим иллюстрации. Так, зафиксированная нами отсылка к имени Карлоса Кастанеды, философа, известного своей эзотерической ориентацией: *А вы, безграмотные тупицы, слегка знакомые с институтским учебником философии и эрзацем для умственно бедных с фабрики Кастанеды ...*, свидетельствует об очевидном, резко отрицательном отношении автора к этому имени. Наибольшее количество отсылок такого типа находится в разделе «Вечер в Валгалле» – это пьеса с участием всех советских вождей: *Комиссар. А между прочим, если переодеться, хрен нас кто различит. / Поручик. «Принц и нищий», что ли? / Комиссар. Но-но, «принц»! Мир хижинам, война дворцам!* В этой отсылке к произведению М. Твена скрыт намек на разницу в социальном и материальном статусе Комиссара и Поручика, а также и на узколобость Комиссара, который мыслит ограниченными, «лозунговыми» категориями.

Специфический тип отсылок, который демонстрирует читателю широкий круг познаний автора – это отсылки к терминам. Так, например, в тексте о философских изысканиях введена отсылка к физическому термину: *Проце всего ответит: это его Дьявол подталкивает. Это самый простой ответ, который ничего не объясняет. Дополнительная вводная, вроде постоянной Планка.* В данном типе отсылки автор указывает имя Макса Планка, немецкого физика, ставшего известным благодаря формуле коэффициента пропорциональности.

По нашему наблюдению, не все прецедентные имена в текстах М. Веллера соотносятся лишь с историческими событиями. Часть их охватывает культурологический аспект. Имена известных писателей, музыкантов или художников являются прецедентными в том смысле, что они указывают на весомые в культурном сообществе произведения, заставляя адресата вспомнить или мысленно обратиться к первоисточнику, чтобы верно истолковать смысл текста: *Затопление Москвы осталось отраженным во многих произведениях мировой культуры. Таковы картина художника Бакста «Античный ужас» или опера Римского-Корсакова «Садко»; А в затертых ленд-лизовских кинолентах без устали играл джаз Глена Миллера!; Она висела высоко в небе, как летающий корабль из эротических фантазий Жюль-Верна, если бы Жюль-Верн писал эротические фантазии и т. п.* В некоторых случаях прецедентные имена играют роль своеобразного катализатора, усугубляя контрастность разных политических или культурных явлений в истории. Так, в рассказе «Рах амерісана» прецедентное имя *Сталин*, которое в русской ментальности соотносится с такими понятиями, как тоталитаризм, жесткость, противопоставлено именам *Армстронг*, *Хемингуэй*, ассоциирующимся с образом свободы, инакомыслия: *Холодное лето 53 года было рубежным. Умер вождь (Сталин), ослабла дисциплина <...> Осмелевшие дипломаты везли пластинки «короля рок-н-ролла» Элвиса Пресли. Саксофон Армстронга дудел из московских окон («Б. Вавилонская»).*

Наиболее отдаленный от первоисточника тип интертекста – это **намек**: *Ленин. (...) Если бы у меня были две половины – мы бы вообще коммунизм построили на всей Земле. А Николашку я должен был убить.* Читатель понимает намек на персону Николая II. При использовании этого типа узнаваемость текста-донора возможна либо нет, что зависит от разных форм проявления языковой памяти читателя.

Выводы и перспективы исследования.

Таким образом, детальное изучение текстов сборников рассказов

М. Веллера позволяет выделить следующие типы прецедентных феноменов: прямые цитаты, трансформированные цитаты, аллюзии, отсылки и намеки. Все они отличаются многообразием стилевых направлений текстов-доноров, что, по мнению Г. Денисовой, «позволяет выявить определенный мировоззренческий комплекс, характеризующий современную эпоху и самоощущение живущего в ней человека, который получило название «постмодернистской чувствительности» [Денисова 2019, с. 136]. Наиболее многочисленным типом интертекстуальных включений у М. Веллера являются аллюзии. В зависимости от первоисточника были выделены следующие виды аллюзий: библеизмы, мифологизмы, пословицы и поговорки, номинации, топонимы, советские штампы и выражения, отсылки к именам, терминам, знакам культуры.

Значимое место в числе прецедентных имен, используемых в сборниках, занимают имена из сферы политики. В перспективе предполагается составить типологию прецедентных имен из сферы политики на материале текстов М. Веллера. Считаем целесообразным также изучить особенности читательского восприятия интертекстуальных единиц с помощью психолингвистической методики. В следующей статье будут представлены результаты эксперимента по определению интертекстуальной компетентности реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

- Анненкова, И. В. (2003). *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*. Москва, 128 с.
- Арнольд, И. В. (1978). Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста. [In:] *Иностранные языки в школе*, № 4, с. 23–31.
- Ашукин, Н. С. и Ашукина, М. Г. (1988). *Крылатые слова: Литературные выражения*. Москва, 528с.
- Багаева, Д. В. и Чудинов, А. П. (2006). *Метафора в политическом интердискурсе*. Екатеринбург, 246 с.
- Бахтин, М. М. (1972). *Проблема поэтики Достоевского*. Москва, 277 с.
- Веллер, М. (2006). *Б. Вавилонская*. Москва, 320с.
- Веллер, М. (2009). *Легенды разных перекрестков*. Москва, 315 с.
- Гудков, Д. Б. (1999). *Прецедентное имя и проблемы прецедентности*. Москва, 240 с.
- Гудков, Д. Б. (2003). *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва, 125 с.
- Денисова, Г. В. (2019). *Интертекст в коммуникативной реальности современного поликультурного пространства России и Италии*. Дис. ... д-ра культурологии. 24.00.01. Москва, 399 с.
- Женетт, Ж. (1998). Структурализм и литературная критика. [In:] *Фигуры*. В 2 т. Москва, т. 1, с. 174–175.
- Жолковский, А. К. (1992). *Блуждающие сны: Из истории русского модернизма*. Москва, 181 с.
- Иванова, Л. П. (2020). *Методология лингвистического исследования*. Киев, 104 с.
- Ильин, И. П. (1989). Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты. [In:] *Проблемы современной стилистики*. Сборник научно-аналитических трудов. Москва, с. 186–207.
- Корновенко, Л. В. (2013). Восприятие прецедентных феноменов еженедельника «2000» студентами-филологами. [In:] *Языковая личность: лингвистика и лингводидактика*. Киев, с. 44–46.
- Красных, В. В., Гудков, Д. Б., Захаренко, И. В. и Багаева, Д. В. (1997). Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в

комунікації. [In:] *Вестник МГУ. Сер. 9. Филология*, № 3, с. 62–75.

Мифологический словарь (1991). Е. М. Мелетинский (ред.). Москва, 736 с.

Мусяенко, В. П. и Дуйкин, В. Р. (2019). *Герменевтика*. Черкассы, 304 с.

Мусяенко, В. П. и Кьонгкок Чу (2015). Интертекстуальность как диалог автора с научным сообществом. [In:] *Мовознавчий вісник*, вип. 20, с. 141–145. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Mv_2015_20_28.

Мусяенко, В. П. (2010). Дискурсивний вимір інтертекстуальності в повісті О. Кобилянської «Царівна». [In:] *Стил*, Београд, № 9, с. 177–187.

Нахимова, Е. А. (2007). Прецедентное имя Наполеон в отечественных СМИ. [In:] *Политическая лингвистика*, вып. 3 (23), с. 79–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnoe-imya-napoleon-v-otechestvennyh-smi/viewer>.

Нигмата Ибрагимова. [In:] Храпа, В. *Происхождение слов и выражений*. URL: https://news.24tv.ua/ru/s_milym_raj_i_v_shalashе_pochemu_sovetskij_sojuz_navjazyval_jet_u_mysl_mnogim_pokolenijam_n1238302

Селіванова, О. О. (2010). *Лінгвістична енциклопедія*. Полтава, с. 25, 210–211.

Толковый словарь русского языка (1935). Ушаков Д. Н. (ред.). Москва, т. 1, с. 87.

Фатеева, Н. А. (2007). *Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов*. Москва, 282 с.

Фразеологический словарь русского языка (1987). А. И. Молотков (ред.). Москва, 543 с.

Подано до редакції 09.10.2020 року

Прийнято до друку 07.11.2020 року